

DOI: 10.22363/2312-8127-2025-17-4-510-520

EDN: JOUETG

Научная статья / Research article

Вклад Ю.Н. Рериха в историю монголоведения

А.М. Шустова

Институт востоковедения РАН, Москва, Российская Федерация

 ashustova@ivran.ru

Аннотация. Впервые выполнен анализ работ тибетолога и историка Востока Ю.Н. Рериха (1902–1960), посвященных истории монголоведения. Актуализируются результаты его исследований тибетских и монгольских хроник, посвященных деятельности буддийского ученого Чойджи-одсера. Рерих установил год рождения Чойджи-одсера (1214) и подтвердил высказанное ранее мнение российского монголоведа Б.Я. Владимиরцова и французского востоковеда П. Пеллио о том, что Чойджи-одсер не создавал новое монгольское письмо. Тем не менее Чойджи-одсер проделал большую грамматическую и филологическую работу, переводя буддийские тексты на монгольский язык. Рерих считал его работу новаторской, а вклад этого ученого в развитие монгольского языка и монгольско-тибетских культурных связей значительным и придавал важность труду Чойджи-одсера в качестве автора и переводчика. Проанализированы работы Рериха, посвященные развитию тибетско-монгольских и монгольско-тибетских межязыковых связей. Установлено, что Рерих определил исторические этапы формирования монгольского литературного языка, его тесную связь с переводческой работой тибетских буддийских текстов, а также проследил как изменялся состав заимствованных тибетских слов в монгольском языке. Сделан вывод об актуальности и значимости трудов Ю.Н. Рериха для монголоведения: современные ученые не только изучают, но и используют их в своей научной работе. Отмечена высокая оценка в Монголии при работе над составлением тибетско-монгольских словарей Тибетско-русско-английского словаря Ю.Н. Рериха.

Ключевые слова: Монголия, Чойджи-одсер, монгольско-тибетские культурные связи, монгольский буддизм, исторические хроники, Тибет

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 01.02.2024; принята к публикации 25.05.2025.

Для цитирования: Шустова А.М. Вклад Ю.Н. Рериха в историю монголоведения // Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2025. Т. 17. № 4. С. 510–520. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2025-17-4-510-520> EDN: JOUETG

© Шустова А.М., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

George N. Roerich's contribution to the history of Mongolian studies

Alla M. Shustova

Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

 ashustova@ivran.ru

Abstract. The study is the first to analyze the works of Tibetologist and historian of the East Yu.N. Roerich (1902–1960), dedicated to the history of the development of the Mongolian Studies. The results of his research into Tibetan and Mongolian chronicles dedicated to the activities of the Buddhist scholar Choydzhi-odser are updated. Roerich established the year of birth of Choydzhi-odser (1214) and confirmed the previously expressed opinion of the Russian Mongolian scholar B.Ya. Vladimirtsov and the French orientalist P. Pelliot that Choydzhi-odser did not create a new Mongolian script. However, Choydzhi-odser did a great deal of grammatical and philological work in translating Buddhist texts into Mongolian. Roerich considered his work innovative, and the contribution of this scholar to the development of the Mongolian language and Mongolian-Tibetan cultural ties was significant. He attached great importance to Choiji-odser's work as an author and translator. In the study analyzes Roerich's works devoted to the development of the Tibetan-Mongolian and Mongolian-Tibetan interlingual connections. It has been established that Roerich traced the stages of formation of the Mongolian literary language, its close connection with the translation work of Tibetan Buddhist texts, and also traced how the composition of borrowed Tibetan words in the Mongolian language changed. For the development of Mongolian studies, the works of Yu.N. Roerich are relevant and significant. Modern Mongolian scientists not only study them, but also use them in their scientific work. Roerich's Tibetan-Russian-English dictionary was highly appreciated in Mongolia for his work on compiling Tibetan-Mongolian dictionaries.

Keywords: Mongolia, Choydzhi-odser, Mongolian-Tibetan cultural connections, Mongolian Buddhism, historical chronicles, Tibet

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

Article history: Received: 01.02.2024. Accepted: 25.05.2025.

For citation: Shustova AM. George N. Roerich's Contribution to the history of Mongolian Studies. *RUDN Journal of World History*. 2025;17(4):510–520. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2025-17-4-510-520> EDN: JOUETG

Введение

Для Ю.Н. Рериха монгольский язык стал первым из порядка десяти восточных языков, которые ему приходилось изучать в течение жизни. Еще будучи юношой, он стал брать уроки монгольского языка у известного петербургского монголоведа А.Д. Руднева.

Впервые в Монголию Ю.Н. Рерих приехал в 1926 г. в рамках Центрально-Азиатской экспедиции Н.К. Рериха. В Улан-Баторе ему представилась хорошая возможность продолжить изучение монгольского

языка у его носителей. Молодой монгол Бат-Очирын Содов стал давать уроки монгольского для Юрия.

Перих использовал любую возможность, чтобы усовершенствовать язык, по возвращению на родину, практиковался со своим монгольским аспирантом Ш. Бирой. В итоге знания были таковы, что Ю.Н. Перих смог зачитать свой доклад на Первом Международном конгрессе монголоведов в 1959 г. на превосходном монгольском языке.

Перих в своей научной деятельности особое внимание уделял изучению исторических хроник. Его заинтересовала история происхождения монгольской письменности. Монголы стали плотно соприкасаться с буддийской культурой через уйгурское, а также тангутское посредство. Тесные культурные контакты с буддизмом на северной границе Тибета привели к тому, что монгольские кочевники стали частью большого мира тибетского буддизма. По свидетельству Периха, о сильном влиянии уйгурской культуры на монголов свидетельствует тот факт, что даже в XVII в. они, переписывая буддийские тексты, все еще использовали уйгурский язык XIV в.

Исследование деятельности буддийского ученого Чойджи-одсера

Ю.Н. Перих попытался сделать анализ исторических этапов в развитии монгольского письма, результаты которого были отражены им в статье «*Kun-mkhyen Chos-kyi hod-zer and the origin of the Mongol alphabet*», опубликованной в научном журнале Королевского Азиатского общества Бенгалии в 1945 г. [1].

В тибетских и монгольских хрониках утверждается, что в создании монгольской письменности приняли участие двое лам из буддийских монастырей школы Сакья. Это Сакья-пандита, или Сакья Панчен Сапанг (1182–1251 гг.) и Чойджи-одсер¹. В тибетских источниках он известен под именем Чойку-одсера, но в монгольских текстах его обычно называют Чойджи-одсером или Номун-герелом.

О Сакья-пандите известно достаточно много. Он — известный буддийский учитель и исторический деятель. Хорошо знал санскрит и философские учения буддизма. Много сделал для возвышения тибетского монастыря и буддийской школы Сакья. Способствовал сближению Тибета и Монголии как в политическом, так и религиозном плане².

Перих в [1], используя хроники «Синего дептера» (*Deb-ther sngon-po*), который он перевел с тибетского на английский язык [4], дает краткое описание прибытия Сакья-пандиты ко двору монгольского хана Годана. Согласно этому источнику, слухи об учености Сакья-пандиты дошли

¹ Ю.Н. Перих в своей русскоязычной статье [2] транскрибирует это имя как Чо-кыи о-сэр.

² О Сакья-пандите см. [3. С. 225].

до монголов. Узнав о большой учености Сакья-пандиты, Годан снарядил посольство в монастырь Сакья с приглашением посетить его в Ланьчжоу. Прославленный лама принял приглашение, в котором увидел возможность расширить влияние своей школы и монастыря. В 1244 г. с большой делегацией он выехал в ставку Годана в сопровождении своих племянников Пакпы-лотро и Чакпы. Как обнаружил Рерих, существовало несколько тибетских версий³, утверждавших, что Сакья-пандита, находясь в ставке Годана, создал новое монгольское письмо (*ui-ge gsar-pa*). Он также отмечал, что похожий рассказ можно найти и в монгольской книге «*Jirüken-u tolta-yin tayilburi*»⁴. Ученый сделал сравнение этих версий, и пришел к выводу, что все они восходят к общему источнику.

Однако на основании других авторитетных источников⁵, как далее обнаружил Рерих, все же нельзя однозначно сделать заключение о создании Сакья-пандитой нового монгольского письма. На самом деле, Сакья-пандита не создавал новое письмо монголам, а использовал уйгурский алфавит, который уже был в распоряжении монголов для деловой переписки, а также для переводов тибетских буддийских текстов на монгольский язык. Он лишь усовершенствовал уже существующее письмо. Несмотря на то, что Сакья-пандита не изобретал новой монгольской письменности, его деятельность при дворе хана Годана была признана монголами успешной.

Еще одним создателем монгольского письма тибетские и монгольские хроники XVIII и XIX вв. называют сакьяпинского ламу Чойджи-одсера. Если с Сакья-пандитой в этой истории было все более-менее ясно, то по поводу причастности Чойджи-одсера имелись вопросы. Дело в том, что и в более ранних источниках есть упоминание о Чойджи-одсере, но не говорится, что он был как-то связан с разработкой нового монгольского письма. Чтобы разрешить проблему Рерих проанализировал следующие тексты: сочинение XVIII в. Лондол-ламы Агвана Лубсана *bsTan-paḥi sbyinodag byuñ-tshul-gui miñ-gi grañs*, «*Jirüken-u tolta-yin tayilburi*» [5. С. 364], то же в [7. С. 193–194], и «Историю» Саранг Сечина, составленную в 1662 г. [6. С. 120].

В этих источниках деятельность Чойджи-одсера рассматривается в связи с правлением юаньского императора Кулуга (1307–1311). В монгольском сочинении «*Jirüken-u tolta-yin tayilburi*», как его цитирует Рерих, сказано, «что император Кайсан Кулуг-каран поручил сакьяскому ламе Чойджи-одсеру переводить буддийские священные книги на монгольский язык, и что Чойджи-одсер вместо того, чтобы воспользоваться официальным монгольским

³ *Thu-kwan grub-mthah*, написанная в 1801 г. Тхуваном Лобсанг Чойкынином (1737–1802), глава о «Распространении Учения в Монголии, Лиюле и ШамбALE», л. 3а; «*Hor-čhos-’byung*», ed. G. Huth, pp. 83 ff. (тиб. текст).

⁴ Опубликована в [5. С. 360–379]. История о новом письме находится в [5. С. 362].

⁵ См. «Синий дебтер» (*Deb-ther sngon-po*), Книга IV (*Nga*, л. 4b); «*Gyalrabs*» Пятого Далай-ламы (л. 56а); Саранг Сечин [6. С. 110–113].

письмом, или хор-йиг (*dürbeljin üsüg*), использовал письмо, разработанное Сакья-пандитой, и прибавил к нему несколько конечных букв (*segül-tü üsüg*). Он использовал это письмо при переводе буддийского священного писания на монгольский» [8. С. 167].

Однако, как установил Перих, большинство авторов-составителей тибетских хроник XVIII и XIX вв. деятельность Чойджи-одсера относят на более ранние сроки — в правление предшественника императора Кулуга — Темура Ульджейту (сына Чинкима, 1265–10 февраля 1307).

Перих замечал: «В книге „*Nor-čhos-ḥbyuṅg*“ сказано, что Чойджи-одсер был придворным ламой (*mčod-gnas*) императора Ульджейту и позднее занимал ту же должность в правление императора Кулуга. В этот последний период Чойджи-одсер разработал письмо из 98 знаков на основе письма, созданного Сакья-пандитой. Этот текст дает также некоторые биографические данные о Чойджи-одсере, основанные, очевидно, на рассказе, имеющемся в „Синем дебтере“» [8. С. 167–168].

В результате анализа тибетских и монгольских текстов Перих пришел к выводу о том, что все они относят деятельность Чойджи-одсера в начало XIV в. Однако при анализе биографической справки о Чойджи-одсере, которую можно найти в «Синем дебтере», упоминается источник, который, по мнению Периха, является наиболее достоверным в вопросе датировки годов жизни Чойджи-одсера. Это чрезвычайно редкий манускрипт содержит жизнеописание-намтар Чойджи-одсера и написан его учеником Кунпангжаном. Этот более ранний тибетский источник относит годы жизни Чойджи-одсера к XIII в. В нем говорится, что Чойджи-одсер был современником Пагба-ламы, племянника Сакья-пандиты.

Согласно «Синему дебтеру», Чойджи-одсер родился в 1214 г. и был сыном известного в свое время буддийского наставника Сердингпа Жонну-ода. Имя Чойджи-одсер он получил при поступлении в монахи, а в молодости его звали Дагмэ-дорджэ. Пакба-лама называл его Чойку-одсер. Умер Чойджи-одсер, по тибетским источникам, в 1292 г. Однако при описании жизни Чойджи-одсера более ранние источники («Синий дебтер») не упоминают о создании им нового монгольского письма.

На основании своего исследования Перих пришел к заключению: «что Чойджи-одсер, как и его предшественник Сакья-пандита, не создал новое письмо, но просто использовал существовавшее уйгурское письмо вместо официального монгольского, хор-йига, созданного Пагба-ламой⁶. Чойджи-одсер, вероятно, проделал огромную филологическую и грамматическую работу, позволившую ему перевести тибетские буддийские тексты на монгольский язык, и в этой области его влияние было значительным» [8. С. 169].

⁶Владимирцов Б. Монгольский сборник рассказов из Панчатантры. Л., 1921. С. 47. Примеч. 1. Прим. Ю.Н. Периха.

Таким образом, исследование Рериха подтвердило высказанное ранее мнение российского монголоведа Б.Я. Владимирацова и французского востоковеда П. Пеллио о том, что Чойджи-одсер не создавал новое монгольское письмо.

Что касается годов жизни Чойджи-одсера, то Рерих писал, «что нет причин подвергать сомнению год рождения Чойджи-одсера (1214), указанный в «Синем дебтере» и связанный с точно установленной датой отбытия Кхаче-панчена в Кашмир. Дальнейшие исследования, несомненно, помогут уточнить дату смерти Чойджи-одсера» [8. С. 170]. Рерих склонялся к мнению, что датой его смерти, согласно тибетским источникам [9. С. 57], надо считать 1292 г.

Несмотря на то, что Чойджи-одсер не создал новое монгольское письмо, Рерих считал его работу новаторской, а его вклад в развитие монгольского буддизма и монгольско-тибетских культурных связей значительным. Рерих придавал большое значение труду Чойджи-одсера в качестве автора и переводчика. Его переводы на монгольский «Панчаракши» (*gZungs-gra-lnga*) и «Бодхичарьяватары» Шантидевы, а также Саддхармапундарикасутры вошли в сокровищницу монгольской буддийской мысли. «Бодхичарьяватара» Шантидевы в переводе Чойджи-одсера была издана Б.Я. Владимирацовым в серии *Bibliotheca Buddhica*. Чойджи-одсер также считается автором «*Jirüken-ü tolta-yin tayilburi*», и, как замечал Рерих, «вероятно, этим объясняется сообщение источников об усовершенствовании им монгольского письма» [10. С. 149].

Исследование тибетско-монгольских и монгольско-тибетских межязыковых связей

Рассматривая вклад Ю.Н. Рериха в монголоведение, следует отметить его работы, касающиеся проблемы межязыковых связей монгольского и тибетского языков [11–14]. Рерих относил первые монгольские контакты с Тибетом к XIII в. Первые переводы на монгольский с тибетского отличались тем, что заимствование из санскрита сводилось к минимуму. Тибетские буддийские философские и религиозные термины на монгольский язык переводились, а не включались в текст как заимствованные слова. В таком подходе к переводу сыграла свою роль традиция, заложенная ранними тибетскими переводчиками, которые приняли за правило именно перевод, а не заимствование иностранных слов.

Во второй половине XVI в., как отмечал Рерих, работа по переводу получила новый импульс, связанный с постройкой в Монголии большого монастырского комплекса Эрдени-дзу.

Далее в истории монгольской языка и литературы Рерих отмечает период, относящийся к XVII в., когда в южной Монголии произошло великое, на его взгляд, литературное возрождение и на монгольский язык был

переведен тибетский Канджур (1624), а в XVIII в. появилось его исправленное ксилографическое издание (1720). Благодаря длительной переводческой практике сложилась классическая форма монгольского языка. Нужно отметить, что, как и в тибетской культуре, монгольский литературный язык весьма отличался от монгольского разговорного, который, к тому же разветвлялся на множество диалектов, говоров и даже жаргонов.

Следующий исторический этап, по Рериху, был связан с бурным распространением монашества в Монголии во второй половине XVIII и в XIX в. Монгольские монахи начали массово отправляться учиться в тибетские монастыри. Возник особый монгольский монастырский говор, или жаргон. Рерих замечал: «с распространением знания тибетского языка, в монгольский вошли отдельные слова и даже целые выражения, используемые в повседневной речи, и это дошло до такой степени, что человеку, знающему разговорный монгольский, было трудно понять своего собеседника, говорящего на монастырском жаргоне, базирующимся на тибетских заимствованиях. Предложение может полностью состоять из тибетских слов, склоняемых и спрягаемых по-монгольски» [14. С. 76].

Рерих установил, что монгольское произношение тибетских слов опиралось на тибетский диалект восточно-тибетской области Кхам, в котором наблюдался переход велярных согласных в палатальные. Кроме того, Рерих заметил, что произношение тибетских слов в северной Монголии отличалось от произношения на юге Монголии главным образом в переходе тибетских консонантных дифтонгов. Он объяснял это особенностью распространения буддизма в Монголии в XVI–XVII вв., который проникал, с одной стороны, из Джунгарии, а, с другой, — из южной Монголии и Амдо.

Заимствованные тибетские слова, по его мнению, можно разделить на два класса, а именно: вошедшие в монгольскую речь собственно заимствованные слова и часто встречающиеся в эпистолярном жанре тибетские выражения, которые переведены на монгольский язык.

На развитие монгольского языка также повлияло установление в конце XVII в. отношений между маньчжурским императором и монгольскими ханами. Возник особый эпистолярный стиль, в котором помимо тибетского начало прослеживаться китайское и маньчжурское влияние. Рерих замечал: «В монастырях и при дворах высоких церковных сановников влияние классического тибетского языка было преобладающим, и многие стандартные выражения, используемые в письмах, это просто перевод существующих тибетских почтительных выражений. В документах царских владений влияние маньчжурского и китайского было значительным на протяжении всего периода маньчжурского господства» [14. С. 76].

Таким образом, Рерих проследил исторические этапы формирования монгольского литературного языка, его тесную связь с переводческой работой тибетских буддийских текстов.

Ю.Н. Рерих в статье «Тибетские заимствованные слова в монгольском языке» [14] привел множество примеров проникновения тибетских слов в монгольский язык, а также рассмотрел особенности их произношения.

Свое исследование межязыковых связей Рерих дополнил исследованием монгольских слов в тибетском языке. Этой теме Рерих посвятил доклад «Монгольские заимствования в тибетском языке» («Тувэд хэлэнд орсон Монгол уг») [13], с которым выступил на Первом Международном конгрессе монголоведов, состоявшемся в Улан-Баторе в 1959 г., причем, как уже упоминалось, читал он его на монгольском языке.

Л. Хурэлбатар отметил: «На Первом Международном съезде монголоведов-филологов, состоявшемся в 1959 году в Улан-Баторе, Ю.Н. Рерих сделал интересный доклад под названием „Монгольские заимствования в тибетском языке“». В одноименной статье Рерихом изучены монгольские слова, перешедшие в тибетский язык, и факт этого заимствования ученый связывал с периодом усиленного монгольского влияния в Тибете. Произношение таких слов в тибетском языке соответствует монгольской фонетике того времени, и это играет важную роль в реконструкции старого произношения. Например, встречающиеся в оригинальных тибетских сочинениях XIV и XV вв. слова „хаан“ (хан), „мэргэн“ (ученый) и другие, обозначающие чины и звания, часто отражают орфографию „Сокровенного сказания“ и памятников квадратного письма. А монгольское слово, обозначающее „врач“ и некоторые другие почти полностью вытеснили собственные тибетские слова» [15. С. 405].

Рассматривая вклад Ю.Н. Рериха в историю монголоведения, обязательно надо упомянуть его тибетско-русско-английский словарь с санскритскими параллелями [16]. Он явился первым многоязычным словарем тибетского языка подобного рода, причем его объем достаточно большой — около ста печатных листов.

Составлением словаря Рерих стал заниматься еще вначале своей научной карьеры в 1924 г. Основная работа над ним была завершена к 1935 г., но Рерих продолжал и дальше пополнять его словарь. Словарь был подготовлен к публикации его учениками, тибетологами Ю.М. Парфyonовичем и В.С. Дылыковой, уже после смерти ученого. Они же подготовили русский словарь. Словарь издан в одиннадцати выпусках с 1983 по 1993 гг. [16].

Тибетско-русско-английский словарь Рериха высоко оценили в Монголии при работе над составлением тибетско-монгольских словарей. Монгольский тибетолог Д. Бурнээ отметила, что словарные статьи Рериха носят научный характер, отличаются краткостью и точностью в пояснении. Кроме того, они отвечают правилам современной лексикографии. В словаре имеется немало заимствований из монгольского языка.

Д. Бурнээ писала: «Мы при составлении нашего словаря взяли из словаря Рериха те пояснения, которые отсутствовали в других словарях. А таких

пояснений было немало. Так, например, только в словаре Рериха мы можем встретить грамматические пояснения и примеры к ним. <...> Если в наших традиционных тибетско-монгольских словарях явственно чувствуется авторское преклонение перед Буддой, подчас узко религиозное мировоззрение автора, то в словаре Рериха присутствует именно научный взгляд на те или иные понятия. Например, в наших словарях авторы-приверженцы буддизма собственное имя Гараванчуг поясняют как „злой дьявол“ (монг. „чивэлт шуламс“). Рерих же, будучи глубоким знатоком буддизма, даёт научный комментарий: „Эпитет Камадевы, бога любви“» [17. С. 408].

Заключение

Для развития монголоведения и, в частности, истории монгольского языкоznания работы Ю.Н. Рериха актуальны и значимы по настоящее время. Современные монголоведы не только изучают, но и используют их в своей научной работе.

Для установления событий биографии и вклада в развитие монгольской письменности выдающихся ученых лам Сакья-пандита и Чойджи-одсера Ю.Н. Рерих проанализировал монгольские и тибетские исторические хроники. Благодаря кропотливой исследовательской работе ему удалось установить дату рождения Чойджи-одсера и подтвердить предполагаемую дату его смерти. Рерих также установил, что в своей переводческой работе Чойджи-одсер использовал хорошо известный ему уйгурский алфавит и не создавал новое монгольское письмо. Вклад Чойджи-одсера в историю развития буддизма в Монголии Ю.Н. Рерих в своей статье «Монголо-тибетские отношения в XIII и XIV вв.» характеризует как значительный, благодаря тем текстам, которые Чойджи-одсер сделал достоянием монгольского буддизма.

Значимость результатов исследований Ю.Н. Рериха в истории монголоведения признана ведущими монгольскими учеными.

Список литературы

1. Roerich G.N. Kun-mkhyen Chos-kyi hod-zer and the original of the Mongol alphabet // *Journal of the Royal Asiatic Society of Bengal Letters*. 1945. Vol. 11. P. 52–58.
2. Рерих Ю.Н. Монголо-тибетские отношения в XIII и XIV вв // Филология и история монгольских народов: памяти акад. Б.Я. Владимирцова. М. : Изд-во вост. лит., 1958. С. 333–346.
3. Цендина А.Д., Андросов В.П. Сакья-пандита // Большая российская энциклопедия: в 35 томах / гл. ред. Ю.С. Осипов. М., 2015. Т. 29. С. 199–200. EDN: VXTEVB
4. Гой-лоцава Шоннупэл. Синяя летопись = Deb-ther sNgon-po: история буддизма в Тибете / пер. с тибет. Ю.Н. Рериха ; пер. с англ. О.В. Альбедиля, Е.Ю. Харьковой. СПб. : Евразия, 2001.
5. Позднеев А.М. Монгольская хрестоматия для первоначального преподавания. СПб. : тип. Акад. наук, 1900. С. 360–379.

6. Schmidt I.J. Geschichte der Ost-Mongolen und ihres Fürstenhauses verfasst von Ssanang Ssetsen Chungtaidschi der Ordus. Saint Petersburg, 1829.
7. Лекции по истории монгольской литературы, читанные ординарным профессором С.-Петербургского университета А.М. Позднеевым в 1895/96 акад. году. Т.И. / записал и издал студент Х.П. Кристи. СПб. : Литогр. И. Трофимова, 1896. С. 193–194.
8. Рерих Ю.Н. Кункхьең Чойджи-одсер и происхождение монгольской письменности // Тибет и Центральная Азия: статьи, лекции, переводы / науч. ред. М.И. Воробьева-Десятovская. Самара : Агни, 1999. С. 164–172.
9. Dās B.S.C. Life of Sum-Pa Khan-Po, also styled Yeśes-Dpal-hbyor, the author of the Rehumig (chronological table.) // Journal of the Asiatic Society of Bengal. 1889. Vol. 58. № II. 37–84.
10. Рерих Ю.Н. Монголо-тибетские отношения в XIII и XIV вв // Тибет и Центральная Азия. Статьи, лекции, переводы / науч. ред. М.И. Воробьева-Десятovская. Самара : Агни, 1999. С. 140–152.
11. Roerich G.N. Tibetan loan-words in Mongolian // Liebenthal Festschrift (Sino-Indian studies). 1957. Vol. 5. № 3/4. P. 174–180.
12. Roerich G.N. Tibetan loan-words in Mongolian // Избранные труды. М. : Наука, 1967. С. 248–254.
13. Рерих Ю.Н. Монгольские заимствования в тибетском языке // Олон улсын монгол хэл бичгийн эрдэмтний анхдугаар их хурал. 2. Улан-Батор, 1961. Т. 2. С. 278–286.
14. Рерих Ю.Н. Тибетские заимствованные слова в монгольском языке // Буддизм и культурное единство Азии. М. : МЦР, 2002. С. 75–81.
15. Хүрэлбатар Л. Вклад Ю.Н. Рериха в монголоведение // Рерихи и Монголия : сб. ст. / отв. ред. Ш. Бира. Улан-Батор : Бемби сан, 2008. С. 404–406.
16. Рерих Ю.Н. Тибетско-русско-английский словарь с санскритскими параллелями / под общ. ред. Ю. Парфионовича, В. Дылыковой. Вып. 1–11. М. : Наука, 1983–1993.
17. Бурнээ Д. Ю.Н. Рерих и тибетско-монгольская лексикография // Рерихи и Монголия : сб. ст. / отв. ред. Ш. Бира. Улан-Батор : Бемби сан, 2008. С. 406–409.

References

1. Roerich GN. Kun-mkhyen Chos-kyi hod-zer and the original of the Mongol alphabet. *Journal of the Royal Asiatic Society of Bengal Letters*. 1945(11):52–58.
2. Roerich YuN. *Mongol-Tibetan relations in the XIII and XIV centuries. Philology and history of the Mongolian peoples: in memory of Academician B.Ya. Vladimirtsova*. Moscow: Izd-vo vost. lit. publ.; 1958:333–346. (In Russ.).
3. Tsendina AD, Androsov VP. Sakya-pandita. In: Osipov YuS, ed. *Great Russian Encyclopedia: in 35 volumes*. Moscow; 2015;(29):199–200. (In Russ.). EDN: VXTEVB
4. ‘Gos lo-tsa-ba gZhon-nu-dpal. *The Blue Annals Deb-ther sNgon-po. The History of Buddhism in Tibet, VI-XV cc.* Roerich GM, translated from Tibetan. Calcutta: Motilal banarsiadas; 1949.
5. Pozdneev AM. *Mongolian anthology for initial teaching*. Saint Petersburg: Printing house of the Academy of Sciences; 1900:360–379. (In Russ.).
6. Schmidt IJ. *Geschichte der Ost-Mongolen und ihres Fürstenhauses verfasst von Ssanang Ssetsen Chungtaidschi der Ordus*. Saint Petersburg; 1829.
7. Christie HP, recorded and published. *Lectures on the history of Mongolian literature, given by ordinary professor of St. Petersburg University A.M. Pozdneev in 1895/96 academic year*. Vol. I. Saint Petersburg: Litogr. I. Trofimova; 1896:193–194. (In Russ.).
8. Roerich GN. Kunkhyen Choji-odser and the origin of Mongolian writing. In: Roerich G. In: Vorob’ova-Desyatovskaya MI, ed. *Tibet and Central Asia: Articles, Lectures, Translations*. Samara: Agni; 1999:164–172. (In Russ.).

9. Dās BSC. Life of Sum-Pa Khan-Po, also styled Yeśes-Dpal-hbyor, the author of the Rehumig (chronological table.). *Journal of the Asiatic Society of Bengal*. 1889;58(II), 37–84.
10. Roerich YuN. Mongol-Tibetan relations in the XIII and XIV centuries. In: Roerich G. In: Vorob'ova-Desyatovskaya MI, ed. *Tibet and Central Asia: Articles, Lectures, Translations*. Samara: Agni; 1999:140–152. (In Russ.).
11. Roerich GN. Tibetan loan-words in Mongolian. *Liebenthal Festschrift (Sino-Indian studies)*. 1957;5(3/4):174–180.
12. Roerich GN. *Selected Works*. Moscow: Nauka publ.; 1967:248–254. (In Russ.).
13. Roerich GN. Mongolian Loan words in Tibetan language. *Olon ulsyn mongol hel bichgijn erdemtnij anhdugaar ih hural*. 2. Ulan-Bator, 1961:278–286. (In Mong.).
14. Roerich GN. Tibetan Loan words in Mongolian language. In: Roerich GN. *Buddhism and Cultural Unity of Asia*. Moscow: MCR, 2002:75–81. (In Russ.).
15. Khurelbatar L. Contribution of Yu.N. Roerich in Mongolian studies. In: Bira Sh, ed. *Roerichs and Mongolia: collection of articles*. Ulaanbaatar: Bambi san; 2008: 404–406. (In Russ.).
16. Roerich G; Parfionovich Yu, Dylykova V, eds. *Tibetan-Russian-English Dictionary with Sanskrit Parallels*. Moscow: Nauka publ.; 1983–1993;(1–11). (In Russ.).
17. Burnee D. Yu.N. Roerich and Tibetan-Mongolian lexicography. In: Bira Sh, ed. *Roerichs and Mongolia: collection of articles*. Ulaanbaatar: Bambi san; 2008:406–409. (In Russ.).

Информация об авторе:

Шустова Алла Михайловна — кандидат философских наук, старший научный сотрудник Центра Индийских исследований, Институт востоковедения РАН, Российская Федерация, 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12, e-mail: ashustova@ivran.ru ORCID: 0000-0002-7130-1762. SPIN-код: 9589-1579.

Information about the author:

Alla M. Shustova — PhD (Philosophy), Senior Research Fellow of Center of Indian studies, Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences, 12 Rozhdestvenka St., Moscow, 107031, Russian Federation, e-mail: ashustova@ivran.ru ORCID: 0000-0002-7130-1762. SPIN-code: 9589-1579.